

Лу Цунгу, опираясь на «костыль» — подаренную лабораторией судебной медицины берцовую кость манекена, — не мог наступать на травмированную ногу и болтал ею в воздухе, но в плане напора не уступал:

— Я же сказал — умер от болезни, вот заключение, какие ещё могут быть сомнения? Хочешь, труп притащим, сам его спросишь, как помер?

— Ты... ты просто невыносим! — Ин Бо швырнул папку со стену, заставив всех вздрогнуть. — А где запись с камеры в кабинете? Как так "случайно" сломалась?

— Ты о чём? — Лу Цунгу ткнул костылем в пол и на одной ноге подскочил ближе.

Ин Бо инстинктивно потянулся поддержать его, но вспомнил, что они ссорятся, и не только отдернул руку, но и сам отпрыгнул.

— Ну что, хочешь подраться? — Ин Бо тоже встал на одну ногу. — Только осторожнее, а то и вторую ногу ломаешь, завтра действительно на проводах качаться придётся.

Перепалка перешла от обсуждения дела к личным оскорблениям. Лу Цунгу округлил глаза, щёки заметно покраснели. Он оперся на стену и замахнулся костылём:

— А что, нельзя? Нельзя тебя отлупить?! Кто ты такой, чтобы учить уголовный отдел работать?

Ин Бо, прикрывая голову, бросился наутек, но не прекращал язвить, хотя и не отвечал ударами:

— Да! Класс! Пусть все видят, как некоторые допрашивают до смерти, а потом ещё и возмущаются! По-моему, в угрозыске тебе тесно, надо в высшую лигу!

Начальники, публично выясняющие отношения, — зрелище редкое. Уборщица замерла с шваброй, сотрудники высыпали из кабинетов поглазеть. Кто-то даже принёс семечки и раздавал всем желающим. В конце концов Лу Цунгу и вовсе отшвырнул костыль и побежал, заставив зрителей воскликнуть: «Прокурор Ин — чудо-доктор!»

Ин Бо хотел обернуться, но Лу Цунгу схватил его за воротник и дёрнул назад. Он ухватился за галстук Лу Цунгу, и они сцепились.

— Стоп! — Вэнь Хунбай выскочила в белом халате, едва сдерживая гнев. — Проведём повторную экспертизу, ну сколько можно, подумайте о репутации.

— Проверим! — Лу Цунгу сидел верхом на Ин Бо, одной рукой растирая колено, другой сжимая его горло. — Если ничего не найдём — съешь мой костыль!

Ин Бо уже жалел, что обладает острым языком, и дёрнулся:

— Отпусти... задушишь!

Ссора ссорой, но рабочий день кончается. Утром «побились», а вечером тайком от всех вместе отправились домой. Ин Бо усадил Лу Цунгу в машину, взял у него берцовую кость, нахмурился:

— Верни её, купим нормальный костыль.

— Не надо, скоро заживёт.

— Как же, "жаба на ладони — не укусит, но противно", — Ин Бо цокнул языком. — Да и бил ты больно, весь в красных полосах.

Затем Лу Цунгу распустил слух, что знает, кто предатель. Он поочерёдно вызывал судмедэкспертов к себе в кабинет, каждому говорил что-то вроде «организация вам доверяет», стравливая их. Через несколько дней один из них пришёл с докладом:

— Анализ крови был моей задачей, но У Цимин настоял, чтобы сделал он, я подозреваю...

— Понятно, — Лу Цунгу опустил взгляд. — Хорошо. Идите, если что — доложите.

Они поймали его с поличным глубокой ночью в лаборатории. Судмедэксперт по имени У Цимин как раз подменял образцы крови. Лу Цунгу, опираясь на стену, уставился на него взглядом, будто приставив нож к горлу. Ин Бо, придерживая Лу Цунгу за талию, выглядывал из-за него и подливал масла в огонь:

— Что так поздно, ещё работаешь?

Лу Цунгу помнил этого человека — у его дочери недавно обнаружили редкое заболевание, которое сложно вылечить в Китае, а если и возможно, то семье не по карману.

Даже когда его усадили в кабинете для допроса, У Цимин не произнёс ни слова в своё оправдание. Лу Цунгу, прихрамывая, шёл впереди, тоже молча. Коллеги знали: если начальник Лу в ярости — ещё не страшно, но если мрачен и молчит — дело плохо.

— Давай быстрее, — Ин Бо усадил Лу Цунгу. — Потом перевяжем.

— Кто тебе приказал?

У Цимин молчал.

— Спрашиваю в последний раз, — Лу Цунгу усилил напор. — Кто тебе приказал?

— Подумай о ребёнке, — вставил Ин Бо. — Нельзя же из-за минутной слабости забывать о последствиях, верно?

— Я... подменил лекарства, это правда минутная слабость, — У Цимин прошептал, затем продолжил. — Его зовут Старший брат Гоу.

— Старший брат Гоу? — Имя показалось Ин Бо знакомым, но он не мог вспомнить, где слышал.

Лу Цунгу резко поднял голову, впиваясь взглядом в У Цимина, и кивнул:

— Продолжай.

— Не знаю его настоящего имени, как он меня нашёл — тоже. В ночь ареста Мао Цзюньчэня, ещё до вашего возвращения, я получил ультиматум — убить его до того, как он заговорит, любым способом, быстро. Взамен обещали помочь с лечением дочери.

— Старший брат Гоу упомянул, что у Мао Цзюньчэня ишемическая болезнь, и я придумал план. Но вы следили слишком бдительно, и если бы я подошёл, это вызвало бы подозрения, — он кашлянул. — Я уже хотел сдать, но оказалось, что у Мао Цзюньчэня мощная поддержка, даже начальник управления не смог его сломить. Как только вы ушли, я понизил температуру в кабинете. После ночи в клубе его организм был на пределе, и вскоре ему стало плохо, что дало мне шанс.

— Я думал, кто-то попытается затянуть вскрытие, но мёртвый Мао Цзюньчэнь никому не был нужен, другие думали только о себе. С навыками начальника Вэнь мои манипуляции бы раскрыли, но я надеялся на чудо — как и любой преступник.

— Ты видел Старшего брата Гоу? — спросил Ин Бо.

— Видел. Однажды после работы меня посадили в машину и отвезли на склад в восточной части города. У Старшего брата Гоу был шрам на лице, вероятно, после операции, — У Цимин показал размер и расположение.

Шрам помог Ин Бо кое-что вспомнить. Он посмотрел на свою ладонь и вдруг представил того высокого крепкого мужчину, окружённого подручными, во время побега из тюрьмы Чаоян. Он никак не мог понять, почему тот, уже почти победивший, внезапно отпустил их.

Он взглянул на Лу Цунгу, но тот не реагировал, будто не замечал:

— Думал о последствиях?

— Думал, но было уже не до того, — У Цимин горько усмехнулся, и слёзы капнули на стол.

— Я врач. Я учился восемь лет, а в итоге получаю зарплату, которой едва хватает на жизнь, и даже собственного ребенка не смог спасти. Какой тогда смысл в моем существовании?

— Жизнь такая. Я не понимаю. В первой половине жизни я не могу сказать, что был хорошим человеком, но делал то, что должен, выполнял свои обязанности. Я просто хотел спокойно прожить эту жизнь. Не понимаю, почему все так вышло, почему этот один шанс из десяти тысяч должен был выпасть именно нам. Я говорил себе: ладно, убил не самого хорошего человека, нечего и переживать, — его голос дрожал от нахлынувших эмоций. — Но я также думал... если бы моей дочери пришлось выбирать между отцом-убийцей и смертным приговором... что бы она выбрала...

<http://tl.rulate.ru/book/5593/200031>